

ВАЛЕРИЙ СЕРЕБРЯКОВ И СТАНИСЛАВ ЩУКИН

Продавец воздушных шаров — зеленых, красных, синих — выносит преогромную связку и с трудом удерживает ее на толстой веревке. Шары рвутся ввысь и уносят владельца этого разноцветного богатства в цирковое поднебесье. Манеж и зрители остаются внизу. Страшно? Не без того. Но человек находчив, он взбирается по веревке, дотягивается до шаров, отрывает один, другой, третий. Связка уменьшается и, не выдержав веса «пассажира», медленно снижается. Продавец, сверху бросающий шары детям, увлекся, не рассчитал, сорвал лишний шар и слишком стремительно «пошел на посадку», которая оказалась, мягко говоря, не слишком «мягкой». Потирая ушибленное место, Станислав Щукин — а это он совершал смертельный полет — не поддается унынию. Такой уж у него характер. Шлепнулся оземь — ну и что ж! Он готов и дальше развлекать зрителей. Сейчас он им представит своего «самого любимого артиста».

На манеж в расписной рубахе, с балабайкой в руках выходит Валерий Серебряков. Щукин в шутку назвал этого неумеху «артистом». Но Серебряков доверчив и поддается на розыгрыш. Правда, он впервые вышел на публику и потому немного

испуган. А тут еще его непомерно большие, «на вырост», сапоги гармошкой. Это, конечно, тоже смущает. И все-таки надо постараться и показать себя с наилучшей стороны. Ведь ему, новичку, необычайно повезло — он может показать свое умение на манеже цирка! Глаза его сияют, улыбка помимо воли растягивает губы, и нет никаких сил скрыть от окружающих свое счастье. Изумленно-радостное выражение застыло на лице парнишки. Он делает шаг, другой, спотыкается и... падает. Такой конфуз трудно пережить. Лучше уж вовсе уйти отсюда. Маленький смешной неудачник сидит на ковре, пытаясь спрятать лицо, и усиленно трет пальцем ковер. Знакомый всем детский жест... Он трогает сердце. Щукин подбадривает новичка. Со стороны видно: он просто насмехается над тихим и застенчивым приятелем. А тот верит в его искренность и, не желая обмануть чужих надежд, вскакивает на ноги, прыжок — он уже стоит на руках и отплясывает на них лихой танец.

Так и строятся дальше их отношения: разбитной находчивый Щукин постоянно подшучивает над наивным застенчивым Серебряковым. Однако Щукину далеко не всегда удаются его проделки. Маленький клоун хоть и вправду застенчив, но не такой уж недотепа, каким кажется с первого взгляда и каким его выставляет кичливый дружок. Серебряков частенько выходит победителем из их поединков.

Выстраивая комические сценки-репризы, коверные отбирали яркие, сочные краски, постоянно пользуются приемами гротеска. Если у них в руках шприц, то он преогромный, если молоток, то это молоток-великан. А здоровенные сапоги на маленьком, хлипком Серебрякове! Все здесь чрезмерно, все преувеличено. Однако, попадая в невероятные ситуации, клоуны соблюдают удивительное чувство меры. (Особенно это относится к Серебрякову.) Создается даже впечатление, что это и не ак-

терская игра вовсе, а забавы двух неумных мальчишек, забавы шумные, озорные.

Щукин прыгает через резиновую скалку. А что же Серебрякову — сидеть, смотреть и скучать? Ну нет! Он подкрался сзади, натянул резину, отпустил, и она предельно шлепнула Щукина. Тот оглядывается, вертится, ищет виновного, но у Серебрякова такой невозмутимо безмятежный вид, что заподозрить его в подвохе просто невозможно. Состояние безмятежности показано Серебряковым так верно и точно, что точнее, пожалуй, не сыграть.

Когда Щукин насмехается над Серебряковым, люди видят не оскорбленного клоуна, а по-ребячьи доверчивого человека, которого несправедливо обидели и который вот-вот расплачется. Серебряков умеет и любит привлечь внимание ко всем оттенкам своих чувств и переживаний. Показывает их как бы крупным планом и отлично фиксирует то или иное душевное состояние столько, сколько потребуется. Но не ради «дешевой» игры на публику, а чтобы подчеркнуть характер своего героя.

Всем, кто бывал в цирке, приходилось видеть, как какой-то клоун, испугавшись, начинает «трястись» от страха в буквальном смысле слова. Руки, ноги, голова и шляпа ходят ходуном. Зрители, конечно, смеются. И тогда клоун стоит и трясется, пока не «выжмет» весь смех, пока в зале не наступит тишина. У Серебрякова и Щукина такого никогда не увидишь. Сколько бы ни смеялась публика над застывшим от огорчения, от растерянности Серебряковым, артисты всегда вовремя завершают «смеховую» паузу, подчиняясь внутренней логике своих пусть и не очень логичных поступков.

Как они шли к своей актерской удаче?

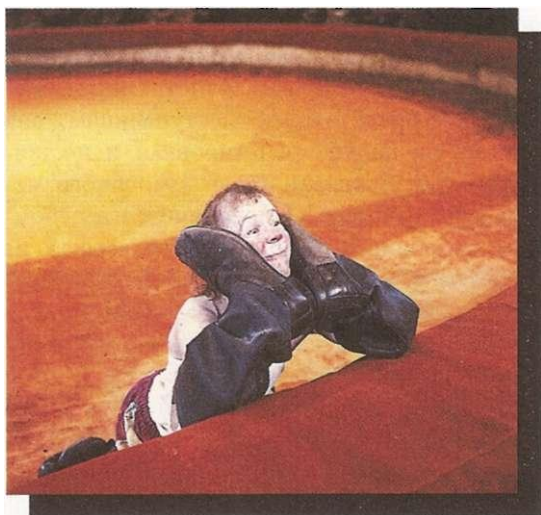
Валерий Алексеевич Серебряков родился 8 июня 1939 года, он — сын цирковых артистов, на манеже с детских лет. Начинать в акробатическом вольтижном номере с отцом, потом подготовил «Комический эквилибр», где все трюки, в том числе и танцы, исполнял на руках.

В 1967 году В.Серебряков стал участником спектакля «Пароход идет «Анюта». Сюжетный спектакль под таким названием создан по сценарию В.Ардова, М.Триваса, Э.Шапировского, музыку для него написал М.Табачников, постановку

осуществил Е.Рябчуков. По замыслу авторов, манеж превращался в палубу корабля, на котором находились артисты цирка. Готовясь к предстоящим выступлениям, они тут же на палубе репетировали и неожиданно обнаруживали талант у робкого маленького кочегара (Серебрякова) в огромных сапожищах. Он лихо отплясывал на руках не хуже любого артиста. Был в спектакле еще один персонаж: администратор цирка Пал Палыч, сварливый, шумный человек, но большой энтузиаст своего дела. Роль эту в яркой буффонной манере вел клоун Александр Глущенко. Позже А.Глущенко и В.Серебряков перешли в новаторский коллектив «Цирк на воде», артисты которого показывали балетно-цирковое феерическое представление. Чаша манежа заполнялась водой, действие происходило на воде, под водой или на площадке в центре этой водной глади. Серебряков исполнял роль юнги, а его будущий партнер Щукин — роль боцмана-задиры. Но они работали тогда не вдвоем, а втроем. В их веселое клоуновое трио входил опытный мастер клоунады А.Глущенко, у которого молодые клоуны многому научились.

Станислав Викторович Щукин, так же как и его партнер по дуэту, родился в 1939

году. Совпал и месяц их рождения — август. Но если Серебряков появился на свет 8-го, то Щукин на несколько дней позже — 14 числа. Он окончил ГУЦЭИ в 1965 году, выступал в паре с коверным Акопом Узуняном. Потом — в «Цирке на воде» с 1968 года. Уже тогда Щукин хорошо владел мимикой, пластикой, освоил многие цирковые жанры.

Первые самостоятельные выступления этого комического дуэта зрители встретили тепло. Они много размышляли над темами реприз, прислушивались к советам коллег, вносили поправки в репертуар. Работали без помощи режиссера, самостоятельно. Вначале в их клоунских интермедиях не были до конца продуманы финалы. А в репризах, как известно, ударная точка всегда ставится в конце. Иначе реприза (сценка) «не стреляет». Чувствуя это, артисты многое доводили, доделывали после «совета» со зрителями. Иначе говоря, показывали сценки, прислушивались к реакции зрителей, и, если она не имела должного успеха, перестраивали в ней то, что считали нужным, и опять выносили на суд публики. Потребовался значительный срок, прежде чем артисты сумели накопить определенный творческий опыт.

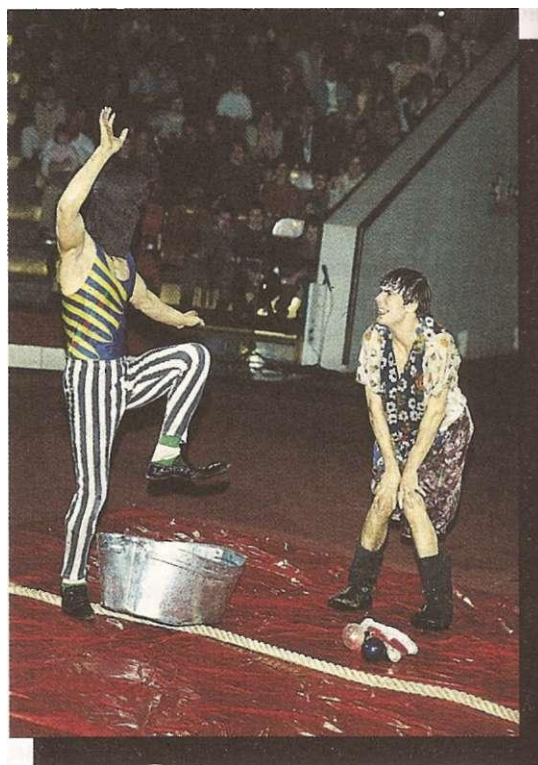
Актерская удача. Чтобы она случилась, потребовалось то благоприятное стечение обстоятельств, при которых артисты встретили друг друга. Потребовались владение цирковыми жанрами, высокий профессионализм, истинный комедийный талант. И, наконец, от партнеров потребовалось чувство времени, чтобы их дуэт стал по-насто-

ящему популярным, а их имена на афише привлекали полные залы.

Оба партнера стали заслуженными артистами России. Около двадцати лет продолжалась совместная творческая жизнь замечательного комического дуэта. Но ничто не длится вечно. Изучая историю цирка, можно увидеть, как распались блестящие номера, даже когда в них участвовали члены одной семьи. Так называемые семейные номера. Клоунские группы, трио и дуэты — не исключение.

Расстались и Серебряков с Щукиным. Они продолжают работать каждый с другим партнером. Они, разумеется, имеют определенный успех, как талантливые артисты. Надо благодарить судьбу, что она дала им шанс на встречу. И они этим шансом воспользовались.

Примечательно, что их дети, их сыновья образовали новую клоунскую пару Серебряков — Щукин. Хотелось, чтобы они повторили успех отцов. Но только успех... Потому что повтор, копия несравнимы с оригиналом. А дуэт Валерия Серебрякова и Станислава Щукина — неповторим.

Новая клоунская пара Серебряков — Щукин продолжает дело своих отцов